

А. В. Сытько

РОЛЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ (на материале немецкого языка)

Статья посвящена выявлению роли просодических параметров при передаче оттенков предположения общим вопросом в немецком языке. Описывается модальный потенциал просодических средств; выявляются просодические признаки и их акустические корреляты, характерные для оформления отдельных оттенков предположения общим вопросом; определяются как ведущие просодические параметры в дифференциации модальных оттенков, так и второстепенные признаки. Выявляются типичные комбинации акустических признаков, необходимые для различения сомнения, неуверенного и уверенного предположения, и границы их количественных параметров. Доказано, что дифференциация оттенков сомнения, неуверенного и уверенного предположения осуществляется посредством типичных комбинаций просодических признаков, имеющих относительно чёткие акустические границы. Устанавливается место просодии в поле эпистемической модальности. Раскрываются способы взаимодействия просодических средств с лексическими и синтаксическими средствами при выражении модальности предположения общим вопросом в немецком языке.

Ключевые слова: *просодия; общий вопрос; эпистемическая модальность; оттенки предположения; фразовая/восходящая мелодия; просодические параметры, тональный диапазон; синтаксическая структура; семантическое взаимодействие.*

This article explores the role of prosodic parameters in conveying epistemic semantic types by general questions in German. The study describes the modal potential of prosodic means; it identifies prosodic features and their acoustic correlates characteristic for different epistemic nuances realizing by general questions; it defines both the primary prosodic parameters in differentiating modal nuances and the facultative. The research identifies typical combinations of acoustic parameters necessary for distinguishing between doubt, uncertain, and confident assumption, and the boundaries of their quantitative indicators. It demonstrates that the differentiation of nuances of doubt, uncertain, and confident assumption are realized through typical combinations of prosodic features with relatively clear acoustic boundaries. The study establishes the place of prosody within the semantic field of epistemic modality and reveals the ways in which prosodic means interact with lexical and syntactic means in expressing the modality of assumption through general questions in German.

Keywords: *prosody; general question; epistemic modality; assumption; phrasal/rising melody; prosodic parameters, tonal range; syntactic structure; semantic interaction.*

Введение

Антропоцентрическая лингвистика подходит к лингвистическим категориям, связывая структурные факторы с коммуникативным аспектом речи, а также выявляя причины, влияющие на выбор языковых средств для выражения одной и той же категории в каждой ситуации. Это заставляет исследователей во многих случаях по-новому посмотреть на языковые формы, достаточно детально описанные с позиций структурной лингвистики. Так, например, углубленное изучение намерений говорящего в речи показало, что все типы высказываний могут быть

дифференцированы в коммуникативном плане тоньше и глубже. Это относится и к самому вариативному и сложному из всех коммуникативных типов – *вопросу*, объекту анализа в данном исследовании.

Общий вопрос как языковая единица, активно задействованная в процессе коммуникации, характеризуется, прежде всего, наличием модального компонента в своей семантической структуре, иными словами, с помощью вопроса выражается в том числе отношение говорящего к предмету речи, к пропозиции высказывания. Именно поэтому общий вопрос квалифицируется в лингвистике как модально-информативный. При этом как по структуре, так и по семантике общие вопросы являются весьма неоднородными, что позволило лингвистам выявить их отдельные коммуникативные подвиды: собственно вопрос, вопрос-повтор/переспрос, удостоверительный вопрос, а также косвенные и альтернативные вопросы.

Ключевым значением модальности, реализуемым общим вопросом, является предположение, сущность которого составляет субъективная/личная, обусловленная осведомленностью, оценка говорящим степени соответствия высказывания действительности.

Модальность предположения давно является объектом исследований в лингвистике в целом, в том числе и в немецком языке. С различных позиций и подходов лингвисты пытались объяснить суть этого сложного явления, фокусируя свое внимание преимущественно на лексических (модальных словах, модальных глаголах или частицах) или грамматических (сослагательном наклонении, конъюнктиве) средствах выражения модальности, инвентарь которых описан достаточно подробно (В. В. Виноградов, В. В. Гуревич, Е. А. Крашенинникова, А. И. Заикин, С. Н. Саможёнков, М. К. Кравченко, Г. П. Немец, Р. Харвег, Н. Ф. Скутельник, Ж. И. Дронская, О. Е. Рымкевич, А. Т. Кривоносов и многие другие). При этом многие исследователи подчеркивают, что модальность предположения в высказывании может быть выражена и *интонационными* средствами (Т. А. Палей, О. Е. Рябова, К. Brinker, К. J. Köhler и многие другие), поскольку именно в устных контекстах реализации становится очевидным, что просодические средства способны существенным образом влиять на семантику лексико-грамматических средств выражения предположительной модальности, зачастую меняя их значение.

Целью работы является выявление способов взаимодействия разных языковых уровней при выражении общим вопросом в немецком языке модальности предположения. **Предметом** изучения в данной работе становятся разноуровневые языковые средства при выражении модальности предположения в вопросе. **Материалом** для проведения исследования послужили отобранные из произведений современной немецкоязычной художественной литературы диалогические контексты (1600), содержащие вопросительные высказывания с различной степенью предположения. При проведении исследования использован комплекс исследовательских **методов**: семантического и структурного анализа, некоторые приемы трансформационного анализа, работа с информантами, а также аудиальный и акустический анализ экспериментальной выборки.

Актуальность данного исследования определяется *важностью* выявления *специфики* выражения модальных отношений коммуникативным типом вопросительного высказывания самостоятельно и во взаимодействии с лексико-

грамматическими средствами, с одной стороны, и, с другой стороны, *необходимостью* установления *взаимодействия* семантики средств разных языковых уровней – синтаксической структуры, лексических единиц и просодических средств. Подобный подход входит в круг проблем современной лингвистической парадигмы, направленной на комплексное изучение языковой категории с позиций ее речевой реализации участниками коммуникации.

1. Коммуникативный потенциал общего вопроса при выражении предположения

Предположение составляет семантическую основу общего вопроса, последовательно реализующего оттенки уверенности/неуверенности и характеризующегося *преобладанием* уже известной информации над искомой: говорящий при помощи общего вопроса фактически формулирует априорную модель предполагаемого ответа.

Трансформация вопросительных структур в повествование и сравнение полученных структур с исходными вопросами показывает, что общий вопрос выступает в речевой коммуникации синонимичным эквивалентом повествования с различными оттенками предположения (сомнение, неуверенное и уверенное предположение), выражаемыми модальными словами. При этом предположительная семантика вопроса концентрируется в зоне *неуверенности*, с ростом уверенности возможности использования общего вопроса сокращаются, а его структура усложняется.

Коммуникативный потенциал общего вопроса при выражении предположения заключается в том, что он делает содержащее в нем предположение говорящего коммуникативно открытым. Вопросительные высказывания не только требуют *реакции* собеседника – подтверждения или развёрнутого разъяснения, но и *управляют* этой реакцией (прежде всего, когнитивным поиском слушателя), *направляя* адресата в определенное русло или подталкивая его к пересмотру позиции, при этом речевому партнеру предлагается ограниченная *альтернатива* для ответа, поскольку в вопросе навязывается определенное мнение-суждение. Побуждение собеседника к мыслительной деятельности и к коммуникативной активности обеспечивает вопросительным высказываниям *бóльший* прагматический эффект. Предположительные вопросы стимулируют прежде всего *кооперативный* тип взаимодействия: предположение, реализуемое общим вопросом, дает говорящему возможность *смягчить категоричность* высказывания, воздействуя на собеседника при принятии решения. Сочетание в общем вопросе нескольких коммуникативных аспектов – *информативного* (фиксация информационной лакуны), *когнитивного* (формулирование предположения как поиска для заполнения лакуны) и *директивного* (побуждение к ответу-реакции на предположение) – позволяет активно стимулировать развитие диалога, его развертывание, и способствует созданию локальной когерентности текста.

2. Языковые средства, функционирующие в общем вопросе для выражения предположения

Каждый из эпистемических оттенков имеет специфическую коммуникативную направленность в общем вопросе, определённую просодическую структуру и избирательно использует лексические и грамматические средства.

Для выражения разных оттенков предположения вопросом в немецком языке используются различные *синтаксические структуры*, среди которых при передаче сомнения и неуверенного предположения преобладают конструкции с глаголом на первом месте (*Genügt das zu deiner Erleichterung?*), в то время как при оттенках уверенного предположения ведущей является *разделенная* синтаксическая структура с конечным вопросительным элементом (*Er ist ein guter Junge, was?*), где сочетаются семантика уверенности (первая часть разделенного вопроса, выраженная по сути повествовательной структурой) и неуверенности (реализованная конечным элементом), распределенные по разным участкам вопросительного высказывания. Отметим, что в качестве конечных элементов совершенно равноправно без влияния на семантику вопроса используются различные единицы (*was, nicht wahr, wie, oder* и т.п.), которые при этом указывают на весьма различные эмоционально-прагматические оттенки.

Модальные лексические средства, прежде всего модальные слова (ядерное средство) и частицы, не играют значительной роли в общем вопросе, маркируя предположение лишь *ограниченно*. Их палитра довольно широкая, однако употребительность *незначительна*. Они используются в общем вопросе со значительной *спецификой*, что обуславливает иные, чем в повествовании, способы их семантического взаимодействия с синтаксической и просодической структурой. Материал показывает, что модальные слова *уточняют* семантику общего вопроса и обеспечивают тем самым его *бóльший* прагматический эффект. В целом они характеризуются невысокой употребительностью (11 %), при этом последовательно для передачи всех оттенков предположения употребляется лишь модальное слово *wohl*, сигнализирующее неуверенность. Среди модальных частиц только две единицы (*etwa* и *ob*) маркируют в общем вопросе неуверенность и лишь три (*ja, also, doch*) семантику уверенного предположения; остальные частицы реализуют текстообразующие и прагматические функции.

Так, инвентарь модальных слов в общих вопросах для выражения **сомнения** невелик: это лишь четыре единицы, при этом употребительными оказываются модальные лексемы большой уверенности *wirklich* (60 %) и *tatsächlich* (18 %), которые вступают с синтаксической структурой и, соответственно, восходящей мелодией, определяющими основную семантику общего вопроса – неуверенность – в отношении контраста, в результате чего значение модальных слов существенно изменяется, иными словами, их семантика значительно ослабляется.

При передаче **неуверенности** ведущими являются модальные слова с семантикой небольшой уверенности, а именно *vielleicht* (примерно 4/5 выборки с модальными лексемами) и *wohl* (14 %), способные самостоятельно компенсировать значение эллиптической синтаксической структуры, однако преобладающим типом их семантического взаимодействия являются отношения включения: более общая семантика (предположение) как синтаксической структуры, так и просодии включает в себя значение модальной лексемы и все языковые уровни действуют в таком случае *однонаправленно*.

Для выражения **уверенного предположения** в вопросах зафиксировано *бóльшее* разнообразие модальных слов (*sicher, bestimmt, allerdings, sicherlich, gewiß, genau*) однако все они имеют очень низкую частотность (менее 8 %), за исключением единицы с семантикой неуверенности *wohl* (55 %), основная роль которой состоит в снижении категоричности первой (повествовательной) части

разделенного вопроса. Модальные слова и модальные частицы (*ja, also, doch*), выражающие уверенность, взаимодействуют с прямым порядком слов констатиной части разделенного вопроса однонаправленно (*Die Kollekten sind ja Sache des Pastors, nicht wahr?* или *Und du hast das **bestimmt** getan?*), а в структурах общего вопроса с начальной позицией глагола – контрастивно (*Habe ich mich **bestimmt** klar ausgedrückt?*).

Таким образом, при маркировке модальных оттенков вопроса происходит как *однонаправленное*, так и *разнонаправленное* взаимодействие лексических и грамматических средств. Это относится как к единицам *одного* языкового уровня (например, модальные слова и эпистемические глаголы: *Meinst du es **wirklich** im Ernst, Robby?*, модальные частицы и модальные слова: *Dann hast du's **ja wohl** nicht so sehr eilig heute, was?*), так и к явлениям *разных* уровней (синтаксическая структура и модальные слова: *Kommt Riesenfeld **tatsächlich**?*), при этом преобладает однонаправленное взаимодействие, поскольку является способом страховки в коммуникации, предотвращающим коммуникативные неудачи.

3. Просодические средства при передаче общим вопросом в немецком языке различных оттенков предположения

На следующем этапе анализа внимание было сосредоточено на выявлении роли **просодических средств** при передаче вопросом различных оттенков предположения. В качестве экспериментального материала для проведения фонетического анализа из экспериментального корпуса были отобраны 59 диалогов, содержащих общие вопросы с разной степенью предположения. Для выявления характера взаимодействия просодических средств с лексико-грамматическими при выражении исследуемых модальных оттенков экспериментальные контексты для записи были подобраны следующим образом.

Первую группу составили контексты, содержащие различные средства выражения предположения – лексические (модальные слова, модальные частицы, эпистемические глаголы), лексико-грамматические (модальные глаголы), грамматические (кондиционалис I). Наряду с указанной экспериментальной выборкой в ходе исследования была использована *контрольная*, содержащая в аналогичных контекстах те же вопросительные высказывания, но *без* лексических маркеров модальности. Во всех экспериментальных контекстах вопросительные высказывания занимали одинаковую позицию: они находились в середине диалогического единства.

Вторую группу контекстов составили неполные вопросы, не содержащие лексико-грамматические единицы, т. е. предположение выражается в них исключительно просодическими средствами, например:

*So gingen wir lange Zeit. „**Müde**“? “
„Nein.“*

Для уточнения роли просодии в выражении *оттенков* исследуемой модальности часть контекстов была препарирована таким образом, что одно и то же вопросительное высказывание было помещено в различные контексты, определяющие разные оттенки предположения, ср.:

- а) *„Was ziehst du denn dazu an? **Das silberne Kleid?** “
„Ist möglich.“* (неуверенное предположение)
- б) *„Was ziehst du denn dazu an? **Das silberne Kleid?** “*

„*Das silberne Kleid? Ich weiß nicht. Ich glaube, es wäre nicht das richtige für heute Abend.*“ (сомнение)

в) „*Was ziehst du denn dazu an? Das silberne Kleid, nicht?*“

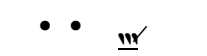
„*Wäre nicht schlecht.*“ (уверенное предположение)

Экспериментальные контексты были записаны 3 испытуемыми (исп.) на цифровой носитель, в роли которых выступили носители языка – филологи, лица с высшим гуманитарным образованием, постоянно проживающие на территории ФРГ. Экспериментальные диалоги при записи были предложены испытуемым в случайном порядке. В результате было получено 177 реализаций диалогов. Далее из диалогов были вырезаны звуковые сегменты, содержащие исключительно вопросительные структуры, которые и составили эмпирическую базу для анализа фонетических средств, участвующих в выражении модальности предположения в вопросе. Данный материал был подвергнут аудитивному/перцептивному и акустическому анализу.

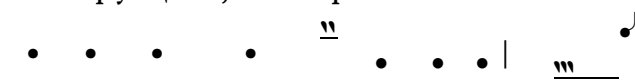
В задачу **перцептивного** анализа входило определение воспринимаемых просодических характеристик экспериментальных вопросительных высказываний (определение направления движения тона в завершении вопроса и обозначение уровня тонального завершения фраз). Для этого аудиторам, 4 опытным фонетистам, были предъявлены все изолированные от контекстов вопросительные фразы, до этого соотнесенные информантами в письменной форме с определенными модальными оттенками. Количество предъявлений материала не ограничивалось.

Аудитивный анализ направления движения мелодии в вопросительных высказываниях с модальными оттенками предположения показал, что для выражения каждого из модальных оттенков говорящим используется один и тот же типичный мелодический рисунок – *восходящий характер движения мелодии*, но с определенными модификациями для каждого из оттенков предположения.

Так, для **сомнения** восходящая мелодия характерна для структур с глаголом на первом месте, а также эллипсов, например:

'Glaubst du das auch?   *Sogar Sie?*

Наряду с чисто восходящим направлением вопросы-сомнения демонстрируют нисходяще-восходящую мелодию, которая фиксируется в сегментированных конструкциях, в которых сомнение локализуется в конечном элементе *oder*:

Das ist doch wohl meine Sache, oder?

Для выражения **неуверенного** предположения восходящая мелодия также является типичной: ее доля в выборке составляет 4/5 материала. Однако мелодический контур в вопросах-предположениях является более вариативным, чем при выражении сомнения, что обусловлено как структурно, так и индивидуально. Так, конечному подъему тона может предшествовать его ровное или нисходящее движение, что при передаче неуверенности встречается при наличии многочисленных ритмически выделенных слогов и – иногда – паузации. Например, выделяя модальное слово ударением и паузой, говорящий акцентирует на нем внимание слушающего, подчеркивая тем самым свою неуверенность:

• • - • | ^{'''} • • | - • ^{''}

Aber 'morgen 'schnappt ihr ihn | 'hoffentlich? (исп. 1)

При передаче неуверенного предположения вопросом изредка (~8 %) – только в структурах с эпистемическими предикатами, где модальная семантика четко выражена глаголом и не требует обязательной мелодической поддержки – отмечается нисходящая мелодия, например:

• ^{''} • | • • - • ^{'''} •

Ich hoffe, du hast 'nichts da''gegen? (исп. 2)

Необходимо отметить, что подобный мелодический контур является примером индивидуальной вариативности: в такой реализации высказывание вообще редко воспринимается как вопрос.

Нисходящая мелодия для передачи неуверенного предположения не типична и встречается лишь в конструкциях с прямым порядком слов без лексических маркеров, например:

• ^{'''} • •

Du ''kommst Freitag? (исп. 2)

С ровной мелодией иногда произносятся эллиптические вопросительные структуры, что, однако, наблюдается довольно редко и возможно только при наличии ритмической выделенности после ядерного ударения во фразе. При этом такой мелодический рисунок информанты-аудиторы связывают с большой неуверенностью говорящего, например:

• • ^{'''} • • •

Eine ''Platte viel 'leicht? (исп. 2)

Для выражения **уверенного** предположения используется преимущественно иная разновидность мелодического контура – нисходяще-восходящий. Систематизация показаний аудиторов по идентификации *уровня* тонального завершения вопросительных высказываний с оттенком уверенного предположения показала, что вариативность данного признака весьма незначительна: вопросы со значением уверенности реализуются в 91 % случаев с *высоким* уровнем тонального завершения независимо от их синтаксической структуры.

При этом разделенная структура имеет более сложный мелодический контур: высокий уровень завершения типичен для конечной, апеллирующей части фразы, в то время как констатирующая часть характеризуется нисходящим мелодическим контуром и низким уровнем завершения. Это объясняется тем, в подобных структурах содержатся две противоположные интенции: сообщение и апелляция к собеседнику:

• ^{''} \ ^{'''}	• - •• ^{''} \ ^{'''}	• • • ^{''} \ • ^{'''}
<i>Sofort,</i>	<i>Dann 'komme ich zu ''spät,</i>	<i>In dieser Stadt, nicht</i>
<i>was?</i>	<i>''was?</i>	<i>''wahr?</i>

Нисходящая мелодия в завершении в подобных вопросах наблюдается лишь в 7 % случаев и является примером индивидуальной вариативности, что встречается лишь в высказываниях с конечным элементом, который указывает на выводной характер фразы, напр.:

• - •• " | " \

Dann komme ich zu spät, was? (исп. 1)

Несмотря на то, что для выражения уверенного предположения используются и вопросы с порядком слов повествования, нисходящая мелодия встречается в них лишь “в виде исключения” (2,4 %), что ведет к резкому снижению восприятия подобных структур как вопросов в целом:

•• - • - •• " •

Aber morgen schnappt ihr ihn sicher? (исп. 2)

Уверенные вопросы с порядком слов повествования реализуются испытуемыми чаще всего с восходящей мелодией, при этом во фразе смещается позиция ядерного слога с модального слова на сказуемое, ср.:

•• - • " • • • •

Aber morgen schnappt ihr ihn sicher? (исп. 3)

Таким образом, изучение средств выражения эпистемической модальности в общем вопросе позволяет говорить о *предпочтительном* употреблении определенных языковых средств, образующих своеобразные многоуровневые комплексы для передачи оттенков предположения. Так, при формулировании *сомнения* стержнем комплекса является специфический *порядок слов* общего вопроса в немецком языке, *восходящая мелодия* с *высоким* уровнем завершения фразы и значительное воспринимаемое замедление темпа. В качестве вспомогательных средств изредка в этот процесс включаются модальные слова, глаголы мнения/полагания в 1 л. ед. ч. и модальная частица *etwa*. Для выражения *неуверенного* предположения лексические средства и в данном случае играют лишь вспомогательную роль, а первостепенную важность имеет *синтаксическая структура* общего вопроса и тесно коррелирующая с ней *восходящая мелодия* на уровне восприятия с более *низким*, чем при сомнении, уровнем завершения фразы. При выражении *уверенного* предположения из всех языковых средств ведущее место также занимает *синтаксическая структура*, представленная несколькими вариантами, основным из которых является *разделенный вопрос*. С данной синтаксической структурой тесно взаимодействует мелодический контур фразы, создавая сложный *нисходяще-восходящий* мелодический рисунок с довольно *высоким* уровнем завершения.

При передаче эпистемической модальности общим вопросом наблюдается синонимия разноуровневых языковых средств, которая в немецком языке наиболее отчетливо выражена соотношением синтаксической структуры и восходящей мелодии. При этом перцептивно все варианты вопроса с предположительной модальностью характеризуются *высоким* уровнем завершения. Например, в высказывании: *Kennst du das Haus?* модальность предположения выражена как *синтаксически* – особым порядком слов, так и *просодически* – восходящей мелодией. Оба средства передают одно и то же содержание, являя собой пример языковой избыточности, что обеспечивает в высказывании семантические отношения *гармонии* разноуровневых средств и создает базу для их *компенсационных* отношений. В устной речи они сосуществуют параллельно, а в определенных контекстных условиях одно из средств приобретает *первостепенное* значение.

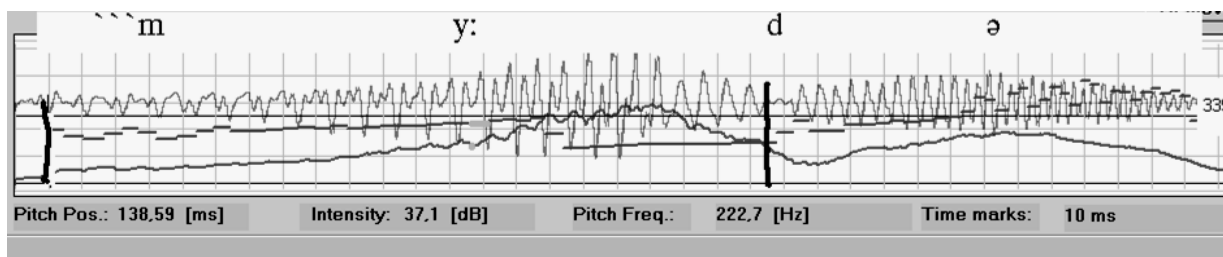
Акустический анализ ставил задачу выявления количественных значений акустических параметров (частоты основного тона (ч.о.т.), длительности и интенсивности) просодических признаков в вопросах с разными оттенками предположения и соотнесение воспринимаемых мелодических характеристик фраз с их акустическими/физическими коррелятами. При проведении акустического анализа была использована компьютерная программа WinVoice Lite v3.06b. По параметру ч.о.т. были проанализированы следующие характеристики: максимальный и минимальный уровень ч.о.т. во фразе; частотный диапазон фразы (который был приведен в тональный, измеряемый в полутонах/пт); конечный уровень ч.о.т. во фразе; скорость подъема ч.о.т. в завершении фразы; интервал и скорость подъема ч.о.т. на главноударных слогах (ЯС). По темпоральному параметру анализу были подвергнуты относительная длительность главноударного слога во фразе, а также ударного и безударного завершения фразы.

Акустические данные были переведены для нивелирования индивидуальных различий испытуемых в относительные единицы (о. е.). Так, масштабом для перевода абсолютных частотных признаков (в Гц) в относительные единицы явилась средняя ч.о.т. безударных слогов. При нормировании длительности за единицу отсчета была взята средняя длительность безударного слога в миллисекундах (мс) для каждого испытуемого. Относительная длительность каждого ударного слога фразы была получена путем деления его абсолютной длительности на среднюю длительность безударного слога. При определении интенсивности за единицу отсчета была взята средняя интенсивность безударных слогов в децибелах (Дб) для каждого испытуемого. Для получения относительных единиц интенсивности ударных слогов их абсолютная интенсивность была соотнесена со средней интенсивностью безударных слогов в начале фразы. Для каждого акустического признака был рассчитан относительный коэффициент вариативности (v), указывающий на дисперсию значений.

Лингвистическая интерпретация результатов фонетического эксперимента была выполнена по следующим направлениям: 1) определение модального потенциала просодических средств в вопросе и места просодии в поле эпистемической модальности; 2) выявление просодических признаков, характерных для отдельных оттенков предположения, и их роли в дифференциации эпистемической модальности в вопросе; 3) раскрытие способов семантического взаимодействия просодических средств с лексическими и грамматическими при выражении модальности предположения.

Акустический анализ конечного уровня ч.о.т. общих вопросов со значением **сомнения** показывает, что воспринимаемому *высокому* уровню тонального завершения для данного модального оттенка на акустическом уровне соответствуют в 74,5 % случаев 1,5 о.е. и более ч.о.т., т. е. превышающий на 50 % и более безударное начало фраз. Для всех общих вопросов, выражающих сомнение, характерны незначительные отклонения конкретных значений от средней величины: коэффициент вариации составляет около 22 %.

Максимальным показателем конечного уровня ч.о.т. отмечены одноакцентные фразы, напр.: *Müde?* – исп. 1 – 339 Гц (рис. 1); исп. 2 – 339 Гц; исп. 3 – 410 Гц.

Рис. 1. Интонограмма фразы *Müde?* (исп. 1)

Такие структурные факторы, как добавление предупредных слогов и последняя позиция главноударного слога, вызывают последовательное *уменьшение* значения признака, напр.:

• ∨		• • ∨	
<i>So 'fort?</i>	исп.1 – 290 Гц	<i>Sogar 'Sie?</i>	исп. 1 – 262 Гц
	исп.2 – 290 Гц		исп. 2 – 303 Гц
	исп.3 – 310 Гц		исп. 3 – 355 Гц

При этом слоговой объем фразы не влияет на изменение показателей частотного завершения фразы: как односложные, так и многосложные фразы характеризуются довольно близкими значениями сравниваемого признака.

Сильное увеличение значений ч.о.т. в завершении фразы (1,7 о. е. и более) ведет к снижению опознаваемости сомнения на перцептивном уровне. Наиболее четко данный модальный оттенок соотносится в вопросах-сомнениях с уровнем завершения, расположенным в пределах 1,38–1,5 о. е.

Во всех рассматриваемых вариантах вопроса *конечный* уровень ч.о.т. является одновременно и позицией *максимума* ч.о.т., который выступает достаточно стабильным признаком и составляет для сомнения около 1,5 о. е. с коэффициентом вариативности около 17 %.

Вопросы-сомнения характеризуются тональным диапазоном около 11 пт с отклонением значений от среднего примерно в 1 пт и коэффициентом вариации 9,1 %, т. е. тональный признак является довольно стабильным. Расширение частотного диапазона фразы более 12 пт, а также его сужение до менее 8 пт ведут к значительному размыванию модального оттенка: при подобном тональном диапазоне информанты фиксируют при восприятии различные эмоциональные и иные модальные оттенки (озабоченность, утверждение, наставление и т. п.).

Несколько бóльшим диапазоном (12 пт) обладают многосложные, следовательно, и многоакцентные структуры с конечным элементом *oder*, ср.:

<i>Aber wir 'sind ja 'Freunde_{130Гц} 'oder^{300Гц}?</i>	(исп. 1 – 12 пт)
<i>Aber wir 'sind ja 'Freunde_{175Гц} 'oder^{372Гц}?</i>	(исп. 3 – 13 пт)
<i>Das 'ist doch wohl 'meine Sache_{130Гц} 'oder^{300Гц}?</i>	(исп. 1 – 13 пт)
<i>Das 'ist doch wohl 'meine Sache_{190Гц} 'oder^{393Гц}?</i>	(исп. 3 – 13 пт)

Максимальная *вариативность* значений частотного диапазона (20 % и 25 %) отмечается во фразах, различающихся ударностью/безударностью начального слога, ср.:

<i>133Гц Findest 'du das 'auch^{262Гц}?</i>	(исп. 1: 11 пт)	<i>In 'dieser_{133Гц} Stadt^{234Гц}?</i>	(исп. 1: 10 пт)
<i>180Гц Findest 'du das 'auch^{350Гц}?</i>	(исп. 3: 11 пт)	<i>In 'dieser_{169Гц} Stadt^{232Гц}?</i>	(исп. 2: 6 пт)
<i>210Гц Findest 'du das 'auch^{272Гц}?</i>	(исп. 2: 8 пт)	<i>212Гц In dieser 'Stadt^{344Гц}?</i>	(исп. 3: 8 пт)

Таким образом, колебания частотного диапазона вопросительной фразы со значением сомнения определяются прежде всего модификациями ч.о.т. в *начальных* слогах фразы, обусловленных ритмическим ударением на инициальном слоге фразы, поскольку конечный уровень ч.о.т. является более стабильной величиной, независимой от акцентной структуры фразы.

Ядерный слог в вопросах-сомнениях реализуется с двумя типами тональных изменений: восходящим (в 80,4 % выборки) и ровным (в 19,6 %). Ровное движение тона на ЯС обусловлено структурными особенностями фразы: оно встречается во фразах с большим количественно-слоговым составом (более 7 слогов), таких как сегментированные вопросы (*Aber wir sind ja 'Freunde, 'oder?* (исп. 1 и 2)) и лишь изредка фиксируется в одноакцентных вопросах (*In dieser 'Stadt?* (исп. 3)) или в многоакцентных косвенных вопросах (*'Ob er ver'kehrt 'ausgestiegen ist?* (исп. 1 и 2)), что можно рассматривать, однако, как индивидуальное варьирование.

Анализ количественных характеристик *интервала* подъема ч.о.т. на ядерном слоге в вопросах-сомнениях показал, что в среднем данным вопросам присущ интервал около 37 %, а скорость подъема ч.о.т. на ЯС составляет примерно 0,56 Гц/мс, при этом данные признаки демонстрируют меньшую стабильность, чем ч.о.т. в завершении ($v=35$ %).

Максимальные значения интервала ч.о.т. на ядерном слоге (60–69 %) при небольшом коэффициенте вариации данного признака (≈ 11 %) приходятся на одноакцентные фразы. Например, интервал подъема ч.о.т. в вопросе *Sie 'kommt?* составляет 169–275 Гц = 63 % (исп. 1); 200–350 Гц = 75 % (исп. 2); 206–334 Гц = 62 % (исп. 3). В двухакцентных четырехсложных фразах типа *Glaubst 'du das 'auch?* отмечаются такие же значения признака, однако разброс показаний вокруг среднего становится в 3 раза больше – 36 %. Увеличение слогового состава фразы до 8–9 слогов при наличии нескольких *заударных* вызывает или полное отсутствие подъема, или резкое уменьшение значений данного признака: интервал изменения ч.о.т. снижается до 12–16 %, а коэффициент вариативности увеличивается до 62 %, что свидетельствует о нестабильности данного признака.

Количественные значения двух взаимосвязанных тональных признаков – скорости подъема и интервала подъема ч.о.т. в ядерном слоге – *значимы* для идентификации модального оттенка сомнения в вопросе. Так, сопоставление аудитивных и акустических характеристик соответствующих вопросов показывает, что сомнение лучше всего опознается в вопросе при интервале ч.о.т. ≈ 35 –39% и скорости подъема 0,43–0,58 Гц/мс. С увеличением значений данных показателей в вопросах без лексических модальных маркеров идентификация сомнения снижается.

Рассмотрение *относительной длительности* ядерного слога в вопросах-сомнениях показывает, что средний показатель длительности ядерного слога в сомнении равняется $\approx 1,4$ о.е. при коэффициенте вариации в 12 %, т. е. признак довольно стабилен. Максимальной длительностью (2,1 о.е. и более) характеризуются ядерные слоги в двух- и трехсложных эллиптических фразах, напр.: *Sogar Sie?* (исп. 1 – 2,9 о.е.; исп. 2 – 1,7 о.е.; исп. 3 – 2,3 о.е.). В полных вопросах ядерные слоги такой длительностью не обладают (например, во фразе *Sie 'ko'mmt?* фиксируется следующая длительность: исп. 1 – 1,9 о.е.; исп. 2 – 1,5 о.е.; исп. 3 –

1,3 о.е.). Минимальным показателем данного признака на ЯС (1–0,9 о.е.) отмечены 9- и 10-сложные фразы, что подчеркивает зависимость темпоральных признаков фразы прежде всего от структурных факторов.

Относительная длительность ударного завершения фразы составляет 1,6 о.е. при $v=12\%$. Данное значение почти совпадает с относительной длительностью ЯС (1,5 о.е.), т. е. позиционный и акцентный факторы здесь неразделимы. Значение безударного завершения немного выше (2,4 о.е. $v=19\%$). Максимальное значение признака (4,9 о.е.) обусловлено структурно: оно зафиксировано во фразах с большим количеством заударных слогов (4 слога). Минимальное значение (1,2 о.е.) присуще сегментированным вопросам (*Das ist doch 'meine Sache, 'oder?*

При выражении **неуверенного** предположения вопросы характеризуются большим разнообразием уровня завершения фразы, чем при передаче сомнения. Распределение ступеней завершения на акустическом уровне выглядит следующим образом: низкий уровень зафиксирован в 9,7 % случаев, средний – в 15,3 %, высокий – в 67 %, очень высокий – в 8 %. Низкий уровень завершения, границы которого составляют 0,8–1,05 о.е., наиболее уверенно определялся аудитором при значениях признака 0,7–0,9 о.е., средний уровень – при 0,8–1,3 о.е., высокий – при значениях признака выше 1,3 о.е.

Изменение позиции главноударного слога вызывает некоторое изменение значения конечного уровня ч.о.т.: в одноакцентных вопросах с *инициальной* позицией ЯС уровень завершения фразы выше, чем в аналогичных структурах с конечной позицией главного ударения (рис. 2 и рис. 3).

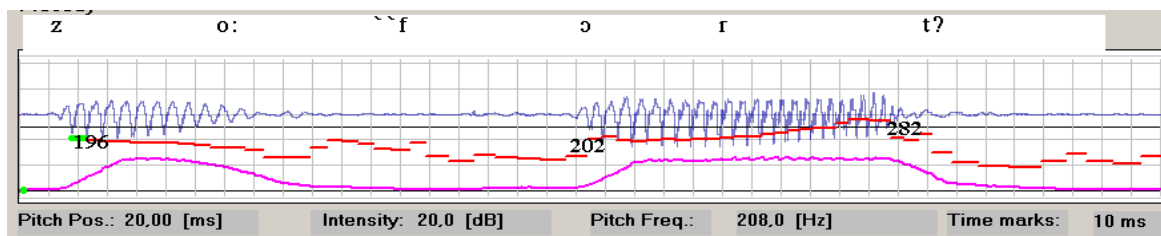

Рис. 2. Интонограмма фразы *So 'fort?* (исп. 2)

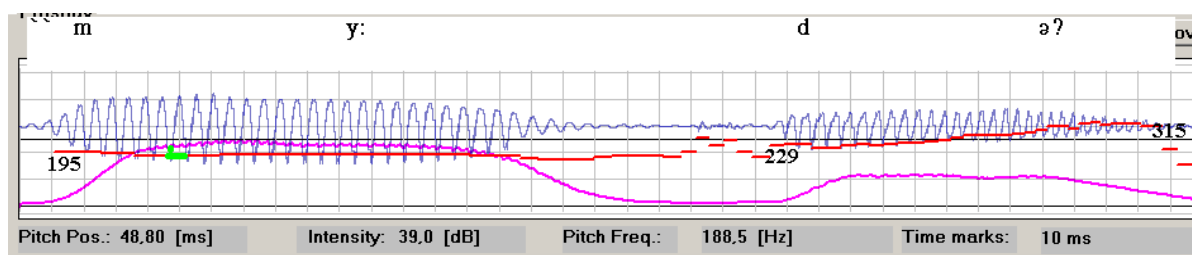

Рис. 3. Интонограмма фразы *'Müde?* (исп. 2)

Анализ акустических характеристик неуверенных вопросов показал, что конечный уровень тона нельзя рассматривать как единственный отчетливый маркер неуверенного предположения в вопросе, он значим *только в сочетании* с другими просодическими признаками.

Для выражения неуверенного предположения вопросом характерен тональный диапазон, составляющий 10 пт, с отклонением значений от среднего в 1,3 пт. Максимальным показателем признака (12 пт, как и при передаче сомнения)

характеризуются одноакцентные фразы без модальных слов, напр.: *Ist das eine Er'pressung?* (исп. 1 – 137 Гц–229 Гц (10пт); исп. 2: 155 Гц–290 Гц (11пт); исп. 3: 204 Гц–416 Гц (14пт)). С появлением модальных лексем в неуверенных вопросах тональный диапазон фразы уменьшается в среднем на 1 пт.

Сопоставление акустических характеристик неуверенного предположения в вопросе и перцептивной оценки показало, что для однозначного опознания данного модального оттенка необходим определенный комплекс тональных признаков, при этом одни признаки могут компенсировать другие. Так, типичный тональный диапазон фразы с неуверенным предположением составляет 9–10 пт, но при этом уровень завершения должен быть не выше 1,2 о.е. При сохранении тонального диапазона, но с некоторым увеличением уровня завершения (1,28–1,42 о.е.) вопросы опознаются как неуверенные только в 80 % случаев. Неуверенное предположение, однако, дифференцируется четко и с меньшим диапазоном (в 7 пт), но только при тональном завершении фразы со значением 0,75–0,85 о.е. На перцептивном уровне расширение тонального диапазона в вопросе связывается с оттенком сомнения.

Ядерный слог при неуверенном предположении в вопросе реализуется, как и в сомнении, с двумя типами тональных изменений – восходящим, который является доминирующим и встречается в 81 % случаев, и ровным, который, как и при передаче сомнения, обусловлен также структурными особенностями фразы: он наблюдается в многосложных фразах и наиболее последовательно фиксируется при увеличении количества ударных слогов (рис. 4).

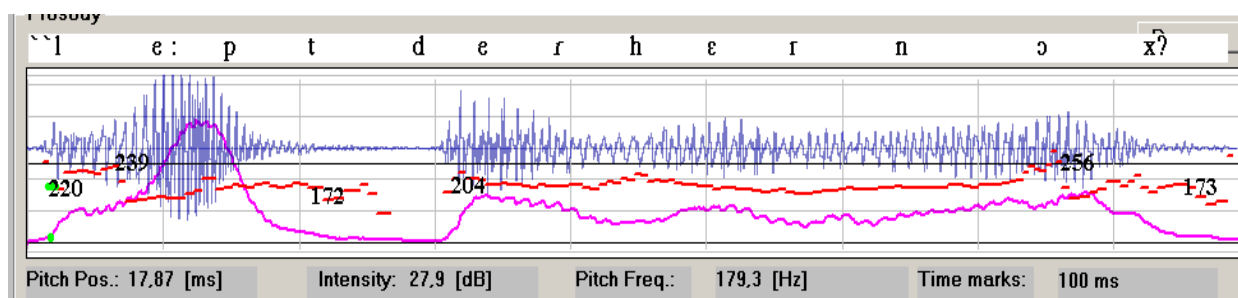

Рис. 4. Интонограмма фразы *‘Lebt der Herr noch?* (исп. 1)

Анализ значений *интервала подъема* ч.о.т. на ЯС в неуверенных вопросах показал, что главноударный слог при передаче данного оттенка характеризуется несколько более низкими показателями, чем в вопросе-сомнении, а именно интервалом $\approx 33\%$ и небольшой скоростью его изменения (0,44 Гц/мс).

Максимальные значения интервала ч.о.т. на ЯС приходятся на многосложные одноакцентные фразы, напр.: *Etwa gegen ‘diesen ‘Kerl?* (I=91%, v=15%) и: *Gegen ‘diesen ‘Kerl?* (I=83%, v=45%). Однако при добавлении ударных слогов эти значения существенно уменьшаются, например, *Nicht wegen ‘Erna?* (I=13%, v=30%) или: *‘Lebt denn der Herr noch?* (I=11%, v=63%).

Как и при передаче сомнения, с увеличением слогового состава фразы интервал ч.о.т. на ЯС уменьшается до 17–19 %, при этом увеличивается также и рассеяние значений вокруг средней величины до 37 %.

Сопоставление данных аудитивного и акустического анализа показало, что неуверенное предположение лучше всего опознается в вопросе, если интервал

ч.о.т. на ЯС и скорость изменений ч.о.т. небольшие: интервал подъема должен составлять около 25 %, а скорость 0,3–0,4 Гц/мс. Количественные показатели данных признаков почти в 2 раза ниже, чем при передаче вопросом сомнения.

ЯС в неуверенных вопросах имеет *относительную длительность* несколько выше, чем в сомнении (1,5 о.е. $v=20\%$). Максимальные показатели признака не зависят от количественно-слогового состава или акцентной структуры фразы, напр.: *Du kommst Freitag?* (2,2 о.е.) или: *Gegen diesen Kerl?* (2,5 о.е.), или *Aber morgen schnappt ihr ihn hoffentlich?* (2,3 о.е.).

Относительная длительность *ударного завершения* в неуверенных вопросах такая же, как и в вопросах-сомнениях (1,6 о.е. $v=19\%$), при этом длительность *безударного* завершения отличается от аналогичного признака в вопросах со значением сомнения почти в 1,5 раза (3,7 о.е.). Максимальной длительностью, как и при передаче сомнения, характеризуются фразы с несколькими заударными слогами, например, *Ob er verkehrt ausgestiegen ist?* или *Lebt denn der Herr noch?*

При выражении неуверенного предположения тональные и темпоральные признаки взаимодействуют теснее, чем при выражении сомнения (при выражении которого вопросом фиксируется бóльшая зависимость темпоральных признаков фразы прежде всего от структурных факторов).

Уверенное предположение, выраженное общим вопросом, характеризуется на просодическом уровне двумя настолько разными структурами, что представляется целесообразным отдельно рассматривать уверенные вопросы *несегментированной* структуры и *разделенной* структуры.

Первые имеют порядок слов повествования и менее высокий уровень завершения (1,3 о.е., $v=27\%$) (рис. 5).

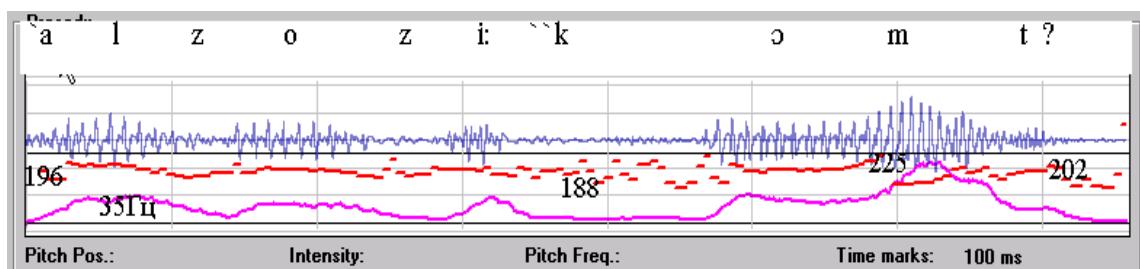

Рис. 5. Интонограмма фразы *Also sie kommt?* (исп. 1)

При наличии во фразе лексических маркеров уверенности уровень ее завершения *снижается* до среднего и даже до низкого, что, однако, наблюдается нечасто: низкий уровень отмечен лишь у 7% фраз, а средний – у 9%. На акустическом уровне им соответствуют значения 0,7–1,2 о.е. (рис. 6).

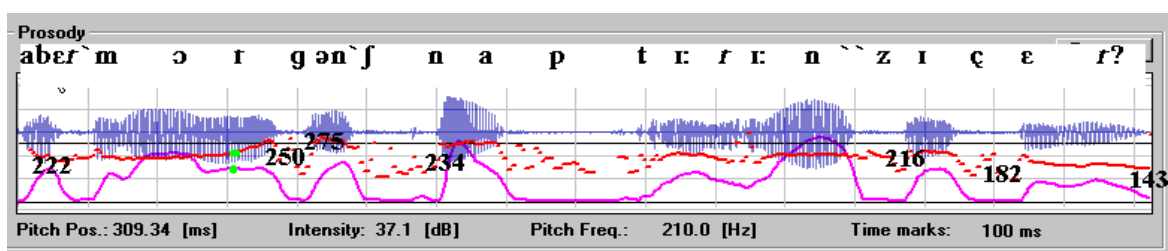

Рис. 6. Интонограмма фразы *Aber morgen schnappt ihr ihn sicher?* (исп. 2)

Для четкой идентификации уверенного предположения уровень завершения в таких вопросах должен составлять 0,8–0,9 о.е., т. е. он находится гораздо ниже значений во фразах с семантикой сомнения или неуверенного предположения.

Повышение уровня завершения до 1,7 о.е. (рис. 7) в уверенных вопросах несегментированной структуры ведет к тому, что на перцептивном уровне уверенность не идентифицируется: вопрос воспринимается в 100 % случаев как сомнение.

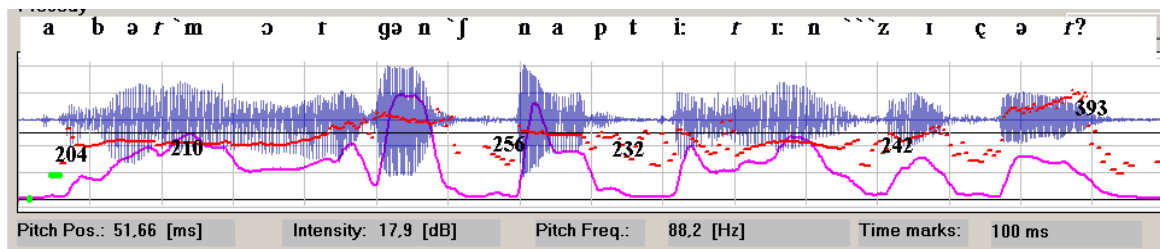

Рис. 7. Интонограмма фразы *Aber morgen schnappt ihr ihn sicher?* (исп. 3)

Для разделенных вопросов со значением уверенного предположения характерны и на воспринимаемом, и на акустическом уровне сложные соотношения структурных элементов. Так, их первая часть, содержащая оттенок уверенности, реализуется *нисходящей* мелодией с *низким* уровнем завершения (0,9 о.е. $v=17\%$). На конечном элементе, который реализует модальную (маркирование предположения) и апеллятивную функции, происходит резкий подъем тона (рис. 8).

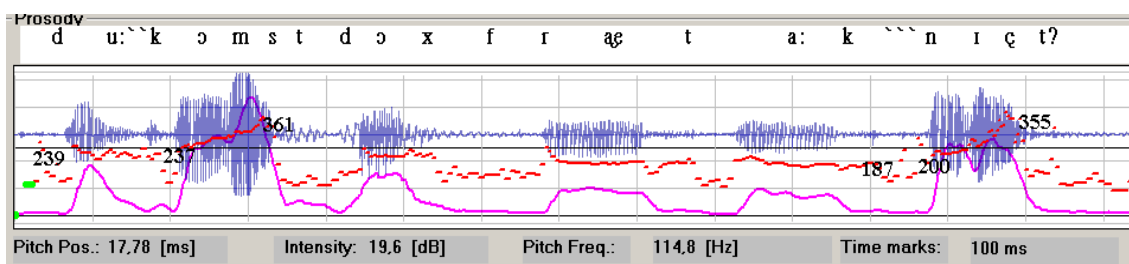

Рис. 8. Интонограмма фразы *Du kommst doch Freitag, nicht?* (исп. 3)

Уровень завершения конечного вопросительного элемента в таких фразах является высоким (1,3 о.е. $v=18\%$), что полностью соответствует его прагматической функции – привлечению внимания собеседника. При сопоставлении констативной части данного вопроса с *контрольной* фразой того же модального оттенка и аналогичного вербального состава, но другой синтаксической структуры – без конечного вопросительного элемента – очевидно, что уровень завершения идентичных сегментов существенно отличается, при этом показатели ч.о.т. в абсолютном исходе фраз совпадают, ср.:

Du kommst doch Freitag^{367Гц}? (исп. 3)

и: *Du kommst doch Freitag*,^{187Гц} *nicht*^{355Гц}? (исп. 3)

Реализация ударного слога апеллятивного сегмента разделительного вопроса с ровным или нисходящим тоном является нетипичной, ее можно рассматривать как пример индивидуального варьирования. В таких случаях уровень ч.о.т. в завершении апеллятивного элемента и констативной части вопроса практически совпадают, ср.: *Dann komme ich zu spät*,^{164Гц} *was*^{137Гц}? (исп. 1)

и: *Du meinst, sonst wären wir eins*,^{160Гц} *was*^{143Гц}? (исп. 1).

Вариативность частотного уровня в данных пределах не сказывается на результатах опознания информантами модального оттенка вопроса, что отличает разделенную синтаксическую структуру вопроса от несегментированной, где изменение уровня тонального завершения вопроса существенно *модифицирует* модальную семантику фразы. Высокий уровень завершения является, таким образом, в апеллятивной части уверенных сегментированных вопросов не выразителем модального оттенка предположения, а сигналом *интеракции*, призывом к смене коммуникативных ролей.

Наибольшим значением *максимума* ч.о.т. в уверенных вопросах характеризуются структуры с порядком слов повествования: он составляет 1,5 о.е. при небольшом разбросе значений показателей ($v=13\%$), что идентично значению данного признака в вопросе-сомнении. Как и при передаче сомнения, максимум ч.о.т. локализуется чаще всего в завершении фразы, при этом в *констативной* части разделенного вопроса он ниже (1,4 о.е.) и его вариативность больше (22%), что совпадает со значением данного признака в неуверенном вопросе. Однако ни снижение значения признака, ни увеличение пределов его вариативности не сказываются существенно на идентификации информантами модального оттенка данных вопросов.

Рассмотрение количественных показателей *тонального диапазона* вопроса со значением уверенного предположения позволяет констатировать, что диапазон фразы увеличивается с ростом уверенности: наиболее высокие значения имеют уверенные вопросы *несегментированной* структуры – 11 пт с рассеянием вокруг средней величины в 1,4 пт, что выше, чем при сомнении и неуверенном предположении.

В констативной части *разделенного* вопроса, где выражена уверенность, диапазон меньше, чем в неинвертированном вопросе, и составляет 9,8 пт. Максимальным диапазоном (13–14 пт) характеризуются многоакцентные фразы, например, *Du 'meinst, 'sonst wären wir 'eins, 'was?* (исп. 1: 100–220 Гц; исп. 2: 122–272 Гц) или: *Aber 'morgen 'schnappt ihr ihn, 'nicht?* (исп. 3: 170–373 Гц).

Частотный диапазон *апеллятивного* элемента разделенного вопроса значительно ниже, чем констатирующей части (8,5 пт $v=26\%$), однако он оказывается достаточным для выполнения своей основной функции – привлечения внимания и запрос реакции адресата.

Сопоставление данных перцептивного анализа с акустическими показателями уверенных вопросов демонстрирует, что частотный диапазон, в отличие от максимума ч.о.т., стабилен и *значим* для маркировки модального оттенка уверенного вопроса. Он имеет свои четкие границы: 10–11 пт для констативной части разделенного вопроса, от 8,3 до 11 пт для апеллятивного элемента, 11 пт для уверенных вопросов с порядком слов повествования.

Ядерный слог в вопросах со значением уверенности в неинвертированной синтаксической структуре реализуется только с восходящим направлением движения тона, в отличие от сомнения и неуверенного предположения. В констативной части разделенного вопроса характер движения тона на ЯС может быть различным: доминирует восходящее движение (60%) по сравнению с нисходящим (20%) и ровным (20%). При этом его направление не является значимым для опознания модального оттенка. Конечный, апеллятивный элемент вопроса реализуется только с восходящим направлением.

Интервал подъема ч.о.т. на ЯС в уверенных неинвертированных вопросах и коррелирующий с ним признак – скорость изменений ч.о.т. на ЯС составляют 61% и 0,63 Гц/мс, при этом фиксируется большой разброс значений ($v=76\%$), что почти в 2 раза выше, чем при реализации значения неуверенности. Интервал и скорость подъема ч.о.т. на ЯС в констативной части вопроса почти в 1,5 раза ниже, чем в несегментированной структуре (41% и 0,43 Гц/мс). На ударном слоге конечного элемента вопроса показатели данных признаков почти такие же, как и в неинвертированных вопросах (67% и 0,78 Гц/мс). Однако данные признаки не играют большой роли при идентификации в вопросе модального оттенка уверенности.

С повышением уверенности в вопросе растет *длительность* главноударного слога (1,6 о.е. при $v=12\%$). С максимальной длительностью реализуется главноударный слог в *констативной* части разделенного вопроса (2 о.е. $v=12\%$). Апеллятивный элемент, который является всегда ударным, произносится с длительностью, равной значению признака в вопросе-сомнении (1,4 о.е. при $v=23\%$), т. е. длительность имеет в данном случае несколько бóльшие границы вариативности.

Со структурными признаками вопроса тесно связана длительность последнего слога фразы. Максимальный показатель данного признака при *ударном завершении* фразы характерен для констативной части разделенного вопроса (2,9 о.е.). В вопросах несегментированной синтаксической структуры значение признака ниже на 30% аналогичных показателей сегментированной структуры, ср.:

Du 'meinst, 'sonst wären wir 'eins? (3,7 о.е.)

и: *Du 'meinst, 'sonst wären wir 'eins, 'was?* (2,5 о.е.).

Апеллятивный элемент реализуется с минимальным значением признака (1,3 о.е.).

Длительность безударного завершения в неразделенной структуре несколько меньше и составляет 2,0 о.е., что является минимальным показателем в выборке. Значение признака в *констативной* части разделенного вопроса большое (3,6 о.е.) практически совпадает с таковым в вопросах с модальностью неуверенности (3,7 о.е.), однако и в данном случае признак не оказывается существенным для маркировки оттенков предположения.

Функционирование динамических средств в предположительном вопросе находится в тесной взаимосвязи со структурными особенностями фразы, а не с модальностью предположения. На изменение интенсивности на отдельных участках вопроса влияют количество слогов, выделенность слога, позиция ядерного слога во фразе и иные подобные факторы, однако выявить закономерности их вариаций в корреляции с отдельными оттенками предположения достаточно сложно.

Таким образом, рассмотрение просодических средств, участвующих в выражении модальности предположения в вопросительном высказывании показывает, что из трех просодических параметров – длительность, интенсивность, ч.о.т. – наиболее последовательно и активно участвует в данном процессе один – *ч.о.т.*, которому на уровне восприятия соответствует *мелодия*. Вариативность длительности и интенсивности в неуверенных и уверенных вопросах непосредственно не связана с семантическим аспектом (модальностью предположения), а обусловлена прежде всего структурными факторами.

Выполненное экспериментально-фонетическое исследование позволяет *дополнить* структуру функционально-семантического поля эпистемической модальности, в частности, оно дает основание для отнесения к *центру* поля восходящей мелодии с высоким уровнем завершения фразы. Во-первых, восходящая мелодия способна, превращать любую пропозицию в предположение, что и наблюдается в синтаксически неполных конструкциях, т. е. мелодические признаки реализуют в вопросительном высказывании ту же роль, которую в повествовании выполняют модальные слова. Во-вторых, наличие в вопросительных высказываниях модальных слов, относящихся к ядру поля эпистемической модальности, и специфического для немецкого языка порядка слов в общем вопросе *не нейтрализуют* фонетических средств в устном тексте: восходящая мелодия последовательно сопровождает особый порядок слов вопроса в устной речи.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы о роли просодии** при передаче оттенков предположения общим вопросом в немецком языке.

1. Доминантой плана выражения предположения в общем вопросе является *синтаксическая* структура с начальной позицией *verbum finitum*, запрашивающая о соответствии пропозиции высказывания действительности не специальным словом, а всей структурой, и тесно связанная с ней *восходящая* мелодия на коммуникативно значимом участке вопросительной фразы – ее завершении, т. е. последнем ударном слоге при отсутствии заударных слогов или сегменте после последнего ударения. Восходящее направление мелодии выступает индикатором общего вопроса как коммуникативного типа и выполняет две функции: свидетельствует о недостаточной уверенности говорящего, маркируя собственными силами модальность предположения как таковую, и апеллирует к адресату, подталкивая его к речевой реакции.

2. В реализации модальных отношений в немецкоязычном общем вопросе в устной речи задействованы *все* просодические средства, но среди них есть *ведущие*, стабильно участвующие в выражении модального значения, и *второстепенные*, изменяющиеся либо непоследовательно, либо в меньшей степени и не оказывающие существенного влияния на дифференциацию оттенков данной модальности. Ведущими признаками являются *направление* мелодии и *уровень* тонального завершения вопросительных фраз и их *тональный диапазон*, а также величина частотного *интервала* на ядерном слоге и *скорость* его изменения. Однако для распознавания эпистемических оттенков общих вопросов решающее значение имеет *контекст*, семантически компенсирующий полисемию данных структур.

3. Из комплекса просодических средств языка наиболее значимым параметром для дифференциации оттенков неуверенности в вопросе является *фразовая мелодия*, поддерживаемая *темпоральными* изменениями на отдельных участках фразы, прежде всего – на ее функционально значимом участке – завершении. Мелодические признаки способны, хотя и в *ограниченной* степени, дифференцировать оттенки модальности предположения. Сама по себе восходящая мелодия мало повержена влиянию со стороны оттенков модальности

предположения, зато решающее значение для них имеют высота и скорость подъема ч.о.т. в завершении фразы, т. е. *количественные* изменения частотных признаков ведут к *качественным* преобразованиям в семантике фразы.

4. Тесная корреляция просодии со специфическими синтаксическими структурами, используемыми для выражения общим вопросом предположения, и их однонаправленное взаимодействие предоставляют просодическим признакам значительный простор для *вариативности*, однако каждого модального оттенка существуют довольно четкие акустические границы, нарушение которых влечет за собой опознание информантами *иного оттенка* модальности в вопросительном высказывании. Для выражения каждого оттенка предположения в вопросе существенны не столько количественные значения отдельных просодических признаков, сколько *типичные комбинации* их независимо от синтаксической структуры высказывания. Так, для надежной маркировки просодическими средствами *сомнения* необходимо наличие восходящей мелодии с уровнем завершения фразы не менее 1,4 о. е., тонального диапазона не менее 10 пт, среднего интервала ч.о.т. на ядерном слоге около 37 % при средней скорости его изменения 0,56 Гц/мс и значительное замедление завершения фразы (2,4 о. е. для безударных слогов, 1,6 о. е. для ударных). Для идентификации *неуверенного* предположения требуется более *низкий* уровень восходящей мелодии в завершении фразы при поддержке тонального диапазона в 9-10 пт, меньший интервал ч.о.т. и, соответственно, меньшая скорость его изменений, сопровождаемые обычно существенным удлинением безударных слогов в завершении фразы. *Уверенное* предположение лучше всего опознается в вопросе при комбинации *нисходящей* мелодии с *восходящей* и уровне завершения фразы около 1,3 о. е., диапазоне не менее 10 пт, величине частотного интервала на ядерном слоге около 66% и небольшой скорости его изменения.

5. Роль просодических средств в процессе дифференциации оттенков предположения является многогранной: они маркируют неуверенность самостоятельно, *усиливают* или *ослабляют* семантику лексических и грамматических средств передачи предположения. Просодическая структура вопроса при передаче оттенков предположения особенно тесно коррелируют с синтаксической, вступая в *однонаправленные* семантические отношения (гармония, компенсация или включение). Разнонаправленные отношения языковых средств наблюдаются прежде всего в вопросах с прямым порядком, используемых нечасто для передачи неуверенности (*Der Apparat wird hier angeschaltet^v?*). Лексические средства не играют в общем вопросе при выражении эпистемической модальности существенной роли и оказываются чаще всего *включенными* в семантику синтаксической и просодической структуры, усиливая во фразе значение неуверенности. При этом в рамках одного вопроса с модальностью предположения могут присутствовать *несколько* видов семантических отношений между лексическими, синтаксическими и просодическими средствами, что иногда облегчает, иногда затрудняет слушателю восприятие общего смысла высказывания.

Наиболее *распространенным* способом взаимодействия лексико-грамматических средств и просодии при выражении предположения вопросом являются отношения *гармонии*, при которых синтаксические и просодические структуры создают параллельные структуры. Данный вид взаимодействия языковых средств не только повышает помехоустойчивость устной речи, но и обеспечивает воз-

возможность *компенсации* одних средств другими в неполных предложениях, что становится часто необходимым в устном дискурсе. Семантическая компенсация просодией и лексических, и синтаксических средств выражения предположения типична для эллиптических структур, а взаимодействие во фразе восходящей мелодии с особым порядком слов немецкого общего вопроса в полных предложениях обуславливает низкую употребительность лексических средств выражения неуверенности (модальных слов, глаголов мнения/полагания).

Отношения *включения* наблюдаются в вопросе при взаимодействии модальных лексем и просодии, в таком случае модальные слова уточняют семантику просодической структуры.

При этом для каждого оттенка выделяется наиболее *характерный* тип семантического взаимодействия: для сомнения таким является *включение*, для уверенного и неуверенного предположения – *гармония*. Взаимодействие языковых средств различных уровней при выражении предположения демонстрирует, с одной стороны, их *синонимию*, в частности, способность лексических и фонетических средств, а также синтаксических и просодических структур к взаимозаменяемости, с другой стороны – их функциональный *синкретизм*, что наблюдается на практике гораздо чаще, чем компенсационные отношения.